разуму и опыту. Жизнь есть случайная игра силъ въ веществѣ. Сознаніе человѣка есть искра, которая вспыхиваетъ въ веществѣ, при извѣстномъ его состояніи; эта искра, вспыхнувъ, разгорается, постепенно гаснетъ и, наконецъ, совсѣмъ потухаетъ. То, что называютъ жизнью, есть только извѣстное состояніе безконечно мѣняющагося мертваго вещества.

Согласно съ другимъ взглядомъ на жизнь, она есть только то, что я сознаю въ себѣ. Сознаю же я свою жизнь не такъ, что я былъ или буду, но такъ, что я существую, никогда нигдѣ не начинаюсь и никогда нигдѣ не кончаюсь. Моя жизнь проявляется во времени и пространствѣ: но это только ея проявленіе. Я сознаю ее внѣ времени и пространства. При такомъ взглядѣ, призрачно не сознаніе жизни, а все временное и пространственное. Прекращеніе тѣлеснаго существованія не можетъ нарушить моей истинной жизни, а потому, при этомъ взглядѣ, смерти не существуетъ.

Ни какъ животное, ни какъ разумное существо, человѣкъ не можетъ бояться смерти: животное, не имѣя сознанія жизни, не видитъ смерти, а разумное существо, имѣя сознаніе жизни, видитъ въ тѣлесной смерти только естественное, никогда не прекращающееся движеніе вещества.

Человѣкъ боится не смерти, которой онъ не знаетъ, а жизни, которую одну знаетъ его животное и разумное существо. Страхъ смерти есть страхъ ложной жизни. Люди ужасаются мысли о смерти не потому, что боятся окончанія своей жизни, но потому, что тѣлесная смерть ясно показываетъ имъ необходимость истинной жизни, которой они не слѣдуютъ. Они не любятъ думать о смерти; воспоминаніе о ней равносильно для нихъ признанію, что они живутъ не такъ, какъ требуетъ разумъ.

Страхъ смерти поддерживается въ людяхъ тѣмъ, что они боятся потерять свое особенное «я», которое, какъ они чувствуютъ, составляетъ ихъ жизнь. Но сознаніе, держащее все тѣло вмѣстѣ, періодически обрывается: такъ бываетъ во время сна; сознаніе измѣняется, кромѣ того, вмѣстѣ съ перемѣнами въ тѣлѣ. Теперь въ веществѣ моего тѣла нѣтъ ничего общаго съ тѣмъ, что было десять лѣтъ назадъ; точно также не было во мнѣ одного и того же сознанія.

Что же такое это нѣчто, связывающее воедино всѣ послѣдовательныя во времени сознанія? Это—именно, то «я», которое любитъ одно и не любитъ другого.